

МАТРЕНА СМІРНОВА

*Наша
сторона*

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2013г.

МАТРЕНА СМИРНОВА

САРАТОВ
ПРИВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

8407
С50

Смирнова М.

С50 Наша сторона: [Сборник стихов]. —
Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1979 —
32 с.

В сборнике пензенской поэтессы, автора широко известной в стране песни «Милая роща», представлены стихи разных лет, поэтично рисующие жизнь русской деревни. Они привлекают внимание искренностью чистотой чувств, свежестью и богатством красок.

7 0 4 0 2

44-80

84Р7
Р2

(Р) Приволжское книжное издательство, 1979 г.

ПРАВДА-МАТКА

(Из прошлого)

Дед мой очень верил богу,
По святым местам ходил,
По ухабистым дорогам
Сотни пар лаптей разбил.
Неказистую лошадку
Взял за подать становой.
— Отыщу я правду-матку,
Бог услышит голос мой,—
Он сказал жене и детям,
Собираясь в дальний путь.
— Правда-матка есть на свете,
Существует где-нибудь.
Он пришел к монахам черным
С горькой долей бедняка.
Те к иконе чудотворной
Проводили мужика.
Дед заступнице единой
Скорбь мужицкую принес.
Гнул натруженную спину,
Не удерживая слез.
А она сверкала в ризах,

Вся в оправе золотой.
Дым над ней курился сизый,
Застилая лик святой.
Вся в сиянии жемчужном,
Опустив глаза, она
Вниз глядела равнодушно
На заплаты зипуна.
Дед извел гроши на свечи,
Что за пазухой принес.
Самому кормиться нечем,
А до дома много верст.
Помолился — легче стало,
Славно меду влили в грудь.
Подтянул ЖИВОТ свой впалый
И пошел в обратный путь.
Шел уверенный, что лошадь
Становой ему вернет.
Он посеет ржи немножко
(На посев семян займет).
Любоваться будут люди
На его густую рожь.
Он тогда в деревне будет
На хозяина похож.
Вот с такою думой сладкой
Он в свою деревню шел.
Шел, как будто бы лошадку
Под уздцы с собою вел.
И нигде за подаяньем
Он руки не протянул.
Добывал на пропитанье —
На богатых спину гнул.
И косил, и жал дорогой,
В руки брал топор и цеп.
Одному-то надо много ль?
Зарабатывал на хлеб.
Он считал последним делом

На плечо надеть суму.
Иль работать не умел он?
Не хозяин он в дому?
Чтоб его родные дети
Стали нищими? Ну, нет!
Шел мужик, а злобный ветер
В уши выл, свистал вослед...
Подошел и постучался
В непромытое стекло.
И, чего он так боялся,
Совершилось без него.
Дети пухли с голодухи,
Хлеб несытный — травяной.
Повела их мать-старуха
Христарадничать с сумой.
А жена на лавке плачет:
Стал ей белый свет не мил,
На помещика батрачит,
Выбивается из сил.
Заявился дед мой в волость —
Лошадь вызволить хотел.
Старшина повысил голос:
— Уходи, покуда цел!
Дед туда-сюда совался,
К мировому подавал,
Но без лошади остался.
Жил — не сеял, не пахал...
Так и умер он в обиде,
Сердце счастьем не согрев,
Правду-матку не увидев,
Вдоволь хлеба не поев...

Принакрыл хлеба густые
Голубой небесный зонт.
Золотой пыльцой покрыта,
Рожь бежит за горизонт.

Летний день такой певучий!
Шум машин и щебет птиц.
Нет ни облачка, ни тучи.
Стерла жизнь унынье с лиц.
Пахнут липы медом сладко,
Нежно шепчутся цветы,
Дед! Явилась правда-матка!
Жаль, что аstatь не можешь ты.
Жаль, что ты не можешь видеть:
Внук твой трактор оседлал,
А твой правнук по орбите
Всю планету облетал.

БУСЫ

Тяжело и грустно
Это вспоминать.
Показала бусы
Мне сегодня мать.
Светлые стекляшки,
Хрупнут, чуть их тронь,
Как жуки-букашки
Влезли на ладонь.
— Вот, — она сказала,
Бусами звеня, —
Я за них вязала
Рожь четыре дня.
Любим наряжаться
Мы в семнадцать лет.
Дома мать, три братца,
Хлеба корки нет,
Я о том забыла,
Что в нужде семья.
И тайком купила
Бусы для себя.
В праздник их надела.
Рада — хороши.
Мать меня хотела
Ими задушить...
С той осенней ночи
Протекли года.
Но об этом, дочк»,
Помню я всегда.
Няточки дрожая
В маминых **руках**,
Бусами сверкали
Сязы на щеках.

РЯБИНКА

Вьется торная тропинка
Полям, озимью, леском.
Машет тонкая рябинка
Заревым своим платком.
Тихо солнце льет в долины
Свой осенний мягкий свет.
Мы любуемся рябиной —
Нам по сердцу красный цвет.
Эта красная головка
На полянке на лесной
Нам напомнила маевку
Той далекою весной.
Хороняся, в лес дремучий
Трудовые люди шли,
О свободе, жизни лучшей
Речи страстные вели.
В красной, шелковой косынке
С милым праздничным лицом
Приходила в лес Аринка
Вместе с братом и отцом.
Сероглазая батрачка
Из беднейшего села
В демонстрациях и стачках
Впереди колонны шла.
Все товарищи, подруги
В ней не чаяли души.
Брат возьмет гармошку
в руки:

— Ну, Аринушка, спляши?
А она взмахнет **косынкой**:
— Дайте душу отвести!..
Вот тогда ее «рябинкой»
Кто-то в шутку окрестил.

Нал усадьбами пожары
Стали чаще полыхать,
Царь отдал приказ жандармам
В демонстрации стрелять.
Повезли в Сибирь Арпнку.
Приговор суда таков:
Носит красную косынку —
Из семьи большевиков.

Ой, Сибирь, Сибирь-сторонка,
Ты была тюрьмою сплошь,
А теперь там песни звонко
Распевает молодежь.
Золотистою пшеницей
Там покрылась целина.
Комсомольцами гордится
Вся Советская страна.
Вдоль по трассе молодежной
Вырастают города.
Тишину глуши таежной
Разбудили поезда.
При дороге там рябинка
Раскраснелась на ветру.
То не девушка ль Аринка
Вышла в степи поутру?
Вышла в поле в день погожий
Вольным ветром подышать,
Нашей славной молодежи
Про былое рассказать.

Пройдись по пензенскому краю,
Когда он в зелень весь одет,
Когда черемуха купает
В Суре свой ароматный цвет.

Сады в одежде белоснежной,
В зеленом бархате земля.
Недаром Лермонтов так нежно
Любил родимые поля...

Пройдешь июльскою порою
Любой дорогой полевой,
Хлеба над Мокшей и Сурою
Стоят высокою стеной.

Лесов тенистая прохлада,
Ручьи как детская слеза.
И над простором неоглядным
Родного неба бирюза.

Встречаясь с Волгою-рекою,
Оура твердит ее волне:
О наших пензенских героях
Поведай, Волга, всей стране.

О нашем луке и пшенице,
О волокнистой конопле.
О том, что стало все родиться
На вольной пензенской земле.

СТАРИКОВ РОДНИК

Весной на пригорке пробился родник,
Сквозь глину и камни на свет он проник
И, свежую струйку плеснув на песок,
Проделал дорожку, по склону потек.
Его обнаружил старик садовод:
— Хорошая жила кипучая бьет!
Сейчас я камнями ее обложу,
А осенью яблони здесь посажу...
Старик укрепил меж камней желобок,
Струя серебром полилась на песок.
Любуется старый прозрачной водой,
Подставил под желоб в мозолях ладонь
И пьет не напьется, и мочит свой ус:
— Уж больно приятна водица на вкус!

...Бегут и бегут незаметно года,
Шумливая льется по склону вода,
Над ней наклонились кусты ивняка,
И яблони встали вокруг родника,
Как девушки в белом весною стоят.
Листвой молодою тихонько шумят.
Давно уж не видно садовника тут,
Но люди родник стариковым зовут,
И славят садовника яблонный цвет —
Ведь доброму делу забвения нет.

ЗДРАВСТВУЙ, ОСЕНЬ!

Отливают луга желтизною.
Всюду осени щедрой следы.
Не она ль золотою казною
Осыпает леса и сады.
Вот над речкою ивушки плачут,
Осень нежно коснулась ветвей.
Обвила паутиной прозрачной,
И взглянули они веселей,
С небывалым хозяйским размахом
Золотая идет по стране,
Вся антоновкой свежей пропахла,
С головой утонула в зерне.
Здравствуй, щедрая матушка-осень!
Мы премного довольны тобой.
К нам на праздники милости просим,
Нас с победой поздравь трудовой.
Посмотри-ка, какая капуста:
Строй за строем—валки и вилки.
Вызывают веселое чувство
Огородные чудо-полки.
А морковке-то тесно на грядках,
Толщиной и длиною взяла.
Помидоры, огурчики в кадках—
Это все рук прилежных дела.
Мы обычай страны уважаем:
Пирогов и блинов напечем,
Справим весело день урожая.
Задушевные пеоны споем.
Здравствуй, славная русская осень!
Всеми красками ярче сверкай!
С каждым годом все больше приносишь
Ты богатства в наш
Пензенский край.

СОЛДАТСКАЯ МАТЬ

Поседела с горя ты до срока
В год тяжелый, сорок третий, **мать**.
Сын остался далеко-далеко,
Ты его не перестала ждать.
Вы не пойте, вьюги и метели,
Что домой он больше не придет,
С дня рожденья, с самой колыбели
В сердце материнском он живет.
Никогда не снится холм могильный,
А бывает все наоборот:
Вот стоит он молодой и сильный
Ранним утром у родных ворот.
Вскинул косу на плечо крутое,
Крикнул звонко: «Мама! Я пошел!»
В синем небе солнце золотое,
Под **ногами** травы словно шелк...
Разве это утро позабудешь.
Горло давит горьких слез комок,
«Коль могла бы, ото всех орудий
Заслонила б я тебя, сынок!»
Отзовется неумной болью
Сердце опаленное тоской.
Всех, кто землю поливает кровью,
Задушила б слабою рукой.

МАТЕРИНСКИЙ ДОМ

Где березка, и рябина,
И кудрявая ветла,
Приютился дом родимый,
Полный света и тепла.
Это милое наследство
Не забудешь никогда:
Здесь твое осталось детство,
Поселилось навсегда.
Пусть с селом давно расстался,
В шумном городе живешь,
В час раздумья сквозь пространства
Золотую видишь рожь.
Видишь грустными глазами,
Будто только что вчера
Набивал карман стручками,
Ел картошку у костра.
От костра дымкам пахнуло.
Над рекой туман плывет.
Вот окошко распахнулось—
Мать домой тебя зовет.
Загрустит, забьется сердце...
И тогда в тиши ночной
Постучится в двери детство,
Позовет тебя домой.
Пригласит под сень лесную,
На клубничные места,
На луга, где блещут струи
Речки в ивовых кустах.
Голос звонкий, голос детства
Не забыт, неповторим.
Не откладывай поездки,
Торопись на встречу с ним.

В ясный полдень и в ненастье
Для тебя в краю родном
Распахнет все двери настежь
Материнский теплый дом.

ДУЮТ ХОЛОДНЫЕ ВЕТРЫ

Памяти А. Смирнова

Дуют холодные ветры.
Грустные песни поют.
Сыплет березонька где-то
Лист на могилу твою.
Пулей сраженный фашистской
В землю навеки ты лег.
Самый родной, самый близкий.
Как же сейчас ты далек.
Больше тебя я не встречу.
Только приснишься во сне.
Только мешок твой заплечный
Вижу на шумном шоссе...
Сердце без ласки стареет,
Тяжко ему без тебя.
Кто приголубит, согреет,
Кто пожалеет любя?
Скорбно стоятobelisks
На перекрестках дорог.
Самый родной, самый близкий,
Как же сейчас ты далек.

МИЛАЯ РОЩА

Край мой единственный в мире,
Где я так вольно дышу!
Поле раздвинулось шире,
К роще зеленой спешу.
Вот она, милая роща!
Ветер шумит надо мной,
Ветви березок полощет,
Сон нарушает лесной.
Сколько стволов побеленных,
Сколько их ввысь поднялось!
Все это с детства знакомо,
С сердцем навеки срослось.
Будто опять ты безусый
Рядом с девчонкой стоишь,
Вместо кораллов на бусы
Гроздья рябины даришь.
Будто бы смех ее звонкий
В чаще лесной раздался...
Только у бывшей девчонки
Есть уже снохи, зятя...
Хочется белым березкам,
Низкий отвесить поклон,
Чтоб заслонили дорожку,
Ту, что ведет под уклон.

КАЛИНА

Над полями ветер бродит.
Песню теплую поет.
При долине на свободе,
Куст калиновый цветет.
Ветер вьется над долиной.
В речке плещется вода:
— Ты скажи, скажи, калина,
Как попала ты сюда?
— В рощу прошлого весною
Бравый парень прискакал.
Любовался долго мною.
А потом с собою взял.
Обещал меня, калину,
Посадить в своем саду—
Не довез до дома, кинул.
Верно, думал — пропаду.
Я за землю ухватилась,
Встала на ноги свои,
Навсегда здесь поселилась,
Здесь река и соловьи...
Ты меня, голубчик-ветер,
Не считай за сироту.
Надо мною солнце светит,
Я по-прежнему цвету.

МЕТЕЛЬ

Все сердились: погода плохая,
Горы снега у каждых ворот.
А сегодня метель утихает,
Еле-еле сугробом бредет.
Ах, метель-канитель озорная,
Нашей удали русской под стать,
Ни пройти, ни пролезть до сарая,
Надо новую тропку топтать.
Обижаться на зиму не станем,
Пусть не злит нас метель-кутерьма.
Посудите, товарищи, сами:
Без метели зима — не зима.
Все лежало бы в мертвом затишье,
Снег на солнце блестел, как слюда.
Я считаю, что это не лишне—
Тишину всколыхнуть иногда.
Сквозь сугробы проложим дороги,
А сердиться, друзья, ни к чему...
Если сердце познало тревоги,
Песнь метели понятна ему.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ВЕЧЕРА

Наступили дни короткие —
Белоснежная пора.
Ох и любим мы с залеткою
Деревенские вечера!
Санки сами мчатся, катятся,
Горячит морозец грудь.
Знаю, дома мама хватится,
Оправдаюсь как-нибудь.
Веселее пой, метелица,
Вихри снежные крути.
В этот вечер нам не верится,
Что мороз до тридцати.
Руки в варежки не просятся,
Пальцы к пальцам нежно льнут,
Расставаться нам не хочется,
Эх! Пускай нас дома ждут!..
Ночка кажется короткою.
Шепчет вьюга: спать пора...
Ох и любим мы с залеткою
Деревенские вечера.

АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Развеял ветер в небе тучи,
Все ярче солнце шлет лучи.
Апрельский день такой певучий:
Поют скворцы, звенят ручьи.
Весна, весна... Ты юность года.
Тебя в стенах не запереть.
Тобой разбужена природа,
Все начинает жить и петь.
Услыша жизни голос нежный
В рассветных сумерках лесных,
Родился голубой подснежник
У ног березок молодых.
Березки весело шумели,
Бурлил в стволах пьянящий сок.
В певучем месяце апреле
Настрой души у всех высок.
Поля от снежного покрова
Освободить апрель спешит.
Весна готовит всем основы,
Старается от всей души.
А тот, кто землю уважает,
Кто четко борозду ведет,
С мечтой о добром урожае
Встречает солнечный восход.

РАСЦВЕЛА ЧЕРЕМУХА

Расцвела черемуха.
Поглядишь, и верится,
Будто бы зеленую
Замела метелица.
Солнышко черемухой
С высоты любитесь,
И под ней влюбленные
До зари целуются.
Лепестки душистые,
От росы прохладные,
Будят думы чистые,
Дни сулят отрадные.
Тот, кто стал уж дедушкой,
К белой ветке склонится:
Встреча с милой девушкой
Вновь ему припомнится.
Кисти белоснежные
Солнышком пропитаны,
Воскрешают прежнее,
Сердцем позабытое.
Дышишь не надышишься
Ароматным воздухом.
Край наш городищенский
Весь пропах черемухой.

В РОЩЕ

Сколько в роще звуков,
Сколько песен разных,
Будто вы попали
На веселый праздник.
Оглашает рощу
Радостное пенье —
Славит край родимый
Птичье вдохновенье.
Льется по ложине
Песенка лесная
О цветах, о лете.
Кто ее не знает?
Две березки стройных
На лесной поляне,
Будто две подружки
Вышли на гулянье.
Чуть подальше клены
Ветками краснеют,
Смотрят на красавиц,
Подойти не смеют.
Тянется к ромашке
Синий колокольчик,
Новости лесные
Рассказать ей хочет.
Закопались в листья
Грузди-кренделечки...
Красоту лесную
Не уложишь в строчки.

ВЕЧЕР

Синий задумчивый вечер.
Пала роса на траву.
Утихомирился ветер,
Не беспокоит листву.
Звезды-фонарики разом
Кто-то на небе зажег.
Около них для показа
Месяц свой лыставил рог.
Звонкоголосые птицы
Спят в темноте меж ветвей,
Что же тебе-то не спится,
Старый мой друг соловей?
Хочется мне научиться
Песне раздольной твоей.
Пой, беспокойная птица,
Пой обо всем, соловей!
Пой про разлуки, про встречи.
Славь на земле красоту...
Синий задумчивый вечер.
Яблони в белом цвету.

Люблю я, зимушка-зима,
Твой белоснежный, праздничный наряд.
Порхающих снежинок кутерьма
И радует, и веселит мой взгляд.
Деревья инеем украшены богато,
Мороз цветы рисует на окне.
Хохочут весело на улице ребята,
О детских днях напоминая мне.
Где вы, мои скрипучие салазки,
Лубяночка, окованная льдом?
Примчитесь вихрем из волшебной сказки
И мы кататься на гору пойдем.
Нет, никогда ледянка не прискачет,
Не заскрипят салазки у ворот.
О них в полях метелица поплачет
И ветерок сочувственно вздохнет.

В АПРЕЛЕ

Теплым вечером в апреле,
Слезно в роще соловьи,
В честь весны ручьи запели
Песни звонкие свои.
Разбудили всю окрестность,
К речке ринулись бегом.
Речке сразу стало тесно,
Стало душно подо льдом.
Побеседовать с ручьями
Захотелось по душам.
Повела она плечами —
Разорвался лед по швам.
Молодой березке речка
Моет ноги под горой,
И затокало сердечко
Под березовой корой.
Отбивают дробь капли
У крыльца и у окна.
Теплым вечером в апреле
Всюду музыка слышна.

ЗВЕЗДОЧКА

Ночь спустилась на поля
Тихая, прекрасная.
Где ж ты, звездочка моя,
Где ты, где ты, ясная?
Появись и прогони
Думы мои грустные.
К моему плечу прильни
Головою русою.
Речью ласковой развей
Горькие сомнения.
Пусть тоску мою ручей
Унесет течением.
Месяц медленно плывет.
Я ему завидую.
Он не ходит взад-вперед
По небу с обидою.
Соловей в кустах звенит,
Льется песня дивная,
Но меня не веселит
Песня соловьиная.
Где ж ты, звездочка моя,
Где ты, где ты, ясная.
Неужели у ручья
Жду тебя напрасно я?

Сторона-сторонушка,
Сторона родимая.
Над рекой черемушка
Ветки пораскинула.
В синем водном зеркале
Белая красуется.
Клен с другого берега
На нее любитесь.
— Протяни мне веточку
Для удачи-радости.
Перейду я реченьку,
Встану с тобой рядышком.
Гордая черемушка
Клену так ответила:
— • Под **весенним** солнышком
И одной мне весело.
Покачала ивушка,
Головой усталою.
•— Ты послушай, милушка.
Песню-мудрость старую.
Пролетит, прокатится
Времечко веселое.
Вспомнишь и спохватишься»
Грустно склонишь голову.
И в родной сторонушке
Осенью дождливою
Холодно без солнышка,
Скучно жить без милого.

ТРОПИНОЧКА

Тропиночка заветная
Вдоль речки вьется лентой.
В траве едва заметная
Она порою летней.
Тропиночка от берега
Ведет на косогор.
Я за грибами бегала
По ней в зеленый бор.
С клубникой и малиною
Шла в отчий дом горда.
Мне не казалась длинною
Тропинка никогда.
Не знала я усталости.
Подъем шутя брала.
Не думала о старости,
Она сама пришла.
Явилась, поседелая,
Осеннюю порой.
Цветы, ромашки белые
Завяли под горой...
Взгрустнется, но не плачется!
Пусть жизнь у нас одна,—
Не все завяло начисто —
В душе цветет весна.
Не меркнут зори светлые
В родимой стороне:
Тропиночка заветная
Еще послужит мне.

ЕСЛИ СЕРДЦУ БУДЕТ ГРУСТНО

Если сердцу будет грустно,
Я его развеселю.
В синем небе вместо люстры
Вспыхнуть звездочкам велю.
Грусть-тоска на сердце ляжет,
Обращусь я к ветерку.
Он все новости расскажет
И развеет грусть-тоску.
Если сердце заскучает,
Если слезы потекут,
Призову цветы с ручьями —
Пусть смеются и поют.
Если сердцу будет тесно, -
Будет тягостно в груди,
Пусть оно на крыльях песни
В небо синее летит.
Что ни просит ретивое,
Все ему я подарю:
Лес, раздолье полевое
И румяную зарю,
Ясный полдень, звездный **вечер**,
Шум колосьев золотых.
Пусть оно свою сердечность
Без остатка вложит в них.

СОДЕРЖАНИЕ

Правда-матка.	3
Бусы.	7
Рябинка.	8
«Пройдись по пензенскому краю...»	10
Стариков родник	11
Здравствуй, осень!	12
Солдатская мать.	13
Материнский дом.	14
Дуют холодные ветры.	16
Милая роща.	17
Калина.	18
Метель.	19
Деревенские вечера.	20
Апрельский день	21
Расцвела черемуха.	22
В роще.	23
Вечер.	24
«Люблю я, зимушка-зима...»	25
В апреле	26
Звездочка.	27
«Сторона-сторонushка...»	28
Тропиночка.	29
Если сердцу будет грустно	30

Матрена Платоновна Смирнова

НАША СТОРОНА

Редактор *В. Азанов*

Художник *В. Карякин*

Художественный редактор *В. Иванов*

Технический редактор *Л. Андропова*

Корректоры *Р. Подосян* и *Р. Богданова*

ИБ № 497

Сдано в набор 8.7.1979 г. Подписано в печать 2.10.1979 г. НГ30557. Формат 70X90^{1/32} - Бумага офсетная № 2. Литературная гарнитура. Печать высокая. Усл. печ. л. 1,17. Уч.-изд. л. 1,071. Тираж 10000. Заказ 6922. Цена 10 коп. Приволжское книжное издательство. Саратов, пл. Революции, 15. Типография издательства «Коммунист». Саратов, ул. Волжская. 28.

10 к.